

DOI: [10.14515/monitoring.2021.2.1705](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1705)

И. В. Мерсиянова, Н. В. Иванова

ТРУДНО ИЛИ ЛЕГКО БЫТЬ ОБЩЕСТВЕННО АКТИВНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ?

Правильная ссылка на статью:

Мерсиянова И. В., Иванова Н. В. Трудно или легко быть общественно активным человеком во время пандемии? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 340—361. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1705>.

For citation:

Mersianova I. V., Ivanova N. V. (2021) Is It Difficult or Easy to Be an Engaged Citizen During the Pandemic Outbreak? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 340–361. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1705>. (In Russ.)

ТРУДНО ИЛИ ЛЕГКО БЫТЬ ОБЩЕСТВЕННО АКТИВНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ?

МЕРСИЯНОВА Ирина Владимировна — кандидат социологических наук, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, зав. кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях департамента политики и управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: imersianova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0275-4717>

ИВАНОВА Наталья Владимировна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: nvivanova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5225-8367>

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, воздействующие на отношение к общественно активным людям. На эмпирической базе данных количественного и качественного исследований (апрель—май 2020 г.), осуществленных в период режима самоизоляции, введенного в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, раскрывается взаимосвязь между оценкой возможности быть общественно активным человеком и составляющими человеческого капитала: уровнем образования, профессиональным статусом, материальным положением.

IS IT DIFFICULT OR EASY TO BE AN ENGAGED CITIZEN DURING THE PANDEMIC OUTBREAK?

Irina V. MERSIANOVA — Cand. Sci. (Soc.), Director of the Centre for Studies of Civil Society and the Non-Profit Sector; Head of the Department of Economics and Management in NGOs of the Faculty of Social Sciences

E-MAIL: imersianova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0275-4717>

*Natalya V. IVANOVA*¹ — Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher at the Centre for Studies of Civil Society and the Non-Profit Sector

E-MAIL: nvivanova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5225-8367>

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The paper regards factors affecting the perceptions of active citizens. Basing on the quantitative and qualitative data (April—May 2020) collected during the COVID-19 self-isolation period, the authors examine a relationship between the perception of actively engaged citizens and the components of human capital — educational level, professional status, and financial well-being.

The study shows that the perception of active citizens correlates with social and human capital indicators. A positive view of being an actively engaged citizen is

Продemonстрировано, что оценка также соотносится с показателями социального и человеческого капитала. Положительный взгляд на возможность быть общественно активным человеком разделяют люди, демонстрирующие высокий уровень межличностного доверия, ответственность за происходящее вокруг, уверенность в том, что уровень доверия в стране за последний месяц увеличился, возросла готовность к взаимопомощи и волонтерство в России развито достаточно хорошо, чтобы справиться с пандемией коронавируса. С оптимизмом воспринимают общественно активную деятельность молодежь и люди, ощущающие себя счастливыми. Напротив, представители старших возрастных групп и те, кто обладает сравнительно низкими показателями человеческого и социального капитала, в том числе внешним локус-контролем, полагающие, что готовность помогать в стране уменьшилась и волонтерство пока развито плохо, считают, что быть общественно активным человеком трудно.

Новизна исследования связана с тем, что оно выявило амбивалентное отношение россиян к общественно активным людям. С одной стороны, большинство в период пандемии полагало, что общество одобрительно относится к активным людям. С другой — россияне считают, что быть общественно активным трудно, и высказывают негативные стереотипы, подозревают активистов в амбициозности и корысти. Данные свидетельствуют, что это связано с рассогласованием между тиражируемыми целями общественной деятельности и скептицизмом респондентов относительно ее мотивов. Поэтому восприятие обществен-

shared by those who demonstrate a high level of personal trust and feel responsible for what is happening in their community. These people are also confident that the level of trust in the country has grown over the past month, the willingness of people to help each other has increased, and volunteering in Russia is developed well enough to cope with the coronavirus pandemic. Young people and those who feel happy are more optimistic about active citizens. Representatives of older age groups and those who have relatively low indicators of human and social capital, on the contrary, believe that it is difficult to be a socially active person. The latter group is characterized by external locus control and a belief that the willingness to help in the country has decreased lately, while volunteering is still poorly developed.

The study revealed the ambivalent attitude of Russians towards active citizens. On the one hand, during the pandemic, the majority believed that society approves of active people. On the other hand, Russians believe that it is difficult to be active citizen, and express negative stereotypes, suspecting activists of ambition and self-interest. The data indicate that this ambivalence arises due to the mismatch between the replicated goals of public activity and the skepticism of respondents regarding its motives. Therefore, the perception of active citizens depends on how convincingly their motivation and positive results of activity are presented to public.

но активных людей зависит от того, насколько убедительно представлены общественному мнению их мотивация и позитивные результаты деятельности.

Ключевые слова: общественная активность, общественно активные люди, социальный капитал, доверие, участие в общественной жизни, волонтеры, волонтерская деятельность, активная гражданская позиция

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

Keywords: civic participation, actively engaged citizens, social capital, trust, citizen engagement, volunteers, volunteering, active citizen participation

Acknowledgments. Support from the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics is gratefully acknowledged.

Конструктивная общественная активность стала особенно востребованной в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Информация, поступившая на горячую линию «ВместеНКО»¹, созданную в Общественной палате РФ, свидетельствует о высоком запросе на помощь активистов, которые переориентировались на работу в онлайн-формате, проводили тренинги и консультации для тех, кто находился на самоизоляции. Возникли и совершенно новые инициативы взаимопомощи, например движение COVIDарность, вовлекающее людей в помощь находящимся на самоизоляции пожилым жителям собственного дома или района, для которых вирус наиболее опасен².

Схожие примеры есть за рубежом. В одном из аналитических докладов Фонда Карнеги обобщены примеры мобилизационной активности граждан в разных странах в условиях пандемии. Люди объединяются в новые типы инициативных групп и ассоциаций, деятельность которых направлена на помощь в борьбе с болезнью и ее последствиями: сбор средств, доставку средств защиты для медицинских работников, поддержку наиболее пострадавших групп населения. Во многих странах в этот период активизируется взаимодействие гражданского общества с бизнесом и органами власти, и происходит это преимущественно на местном уровне³.

Ответ на вопрос, в каких формах будет развиваться общественная активность в нашей стране после выхода из пандемии, приобретут ли устойчивость спонтанные инициативы, вызванные к жизни чрезвычайными обстоятельствами, во многом

¹ Почти 200 сообщений поступило на горячую линию #ВместеНКО // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. 2020. 14 апреля. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53114> (дата обращения: 11.03.2021).

² COVIDарность — волонтерский проект, помогающий людям объединиться в борьбе с коронавирусной инфекцией. URL: <https://covidarmost.ru/> (дата обращения: 11.03.2021).

³ Brechenmacher S., Carothers T., Youngs R. Civil Society and the Coronavirus: Dynamism Despite Disruption // *Carnegie Endowment for International Peace*. 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/04/21/civil-society-and-coronavirus-dynamism-despite-disruption-pub-81592> (дата обращения: 11.03.2021).

зависит от осмысления предпосылок, способствующих вовлечению граждан в общественно полезную деятельность, и препятствий на пути развития общественной активности россиян. Одной из таких предпосылок выступает массовое восприятие общественной активности и отношение к общественно активным людям.

Общественная активность и ее восприятие в контексте социального и человеческого капитала

Как для российских, так и для зарубежных исследователей характерно взаимозаменяемое употребление ряда терминов, которые используются для описания понятия «общественная активность». К их числу принадлежат следующие: «социальная активность», «гражданская активность», «активная гражданская позиция». Они включают широкий круг социальных практик самоорганизации и участия в управлении, например через выборы в местные органы власти [Колпина, 2018], участие в волонтерской деятельности и общественных организациях [Русакова, 2018; Медведев, Пусько, 2018; Мерсиянова, Корнеева, 2013; Мерсиянова, Якобсон, 2007]; в решении социально значимых проблем территории проживания и самоорганизация по месту жительства в форме территориального общественно-самоуправления [Фролова, 2016; Мерсиянова, 2010; Шомина, 2020]; самодеятельность, самостоятельность в различных сферах социальной жизни [Шамионов, 2018]. В рамках Мониторинга состояния гражданского общества, проводимого Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, выделяются следующие характеристики общественной активности: «люди самостоятельно координируют свои действия, артикулируют интересы, которые они собираются отстаивать, собирают ресурсы для реализации тех интересов, которые выходят за рамки интересов их семьи или их бизнеса» [Мерсиянова, Якобсон, 2007: 6].

Отсутствие унифицированного подхода к определению общественной активности свойственно не только российским исследованиям. В зарубежной традиции также используются разнообразные сходные по значению термины, акцентирующие различные грани общественной активности. К ним относится «активное гражданство» (active citizenship), термин, вошедший в обиход с начала 2000-х годов в контексте стратегии Евросоюза по созданию «экономики знаний» и общества социальной сплоченности, подчеркивающий значимость непрерывного гражданского образования для расширения участия граждан в представительной демократии и жизни сообщества [Hoskins, Mascherini, 2009]. Общественная активность предполагает два ключевых формата деятельности, которые зачастую пересекаются и реализуются одновременно: во-первых, взаимодействие граждан с государством и, во-вторых, взаимодействие граждан между собой [Annette, 2000]. Первое часто обозначается как citizen engagement (вовлеченность граждан) и охватывает инициативы, обеспечивающие влияние граждан на процессы управления и принятия решений [Verba, Schlozman, Brady, 1995]. Этот тип общественной активности характеризуется вектором отношений «сверху вниз», инициатором которых выступает государство, призванное обеспечить вовлеченность граждан в демократические процедуры и процессы обсуждения решений, затрагивающих интересы населения [Davies, Simon, 2012]. Второй фор-

мат общественной активности, относящийся к низовым инициативам граждан по решению проблем местного сообщества, чаще обозначается термином «гражданское участие» (citizen participation). В указанном понимании два последних термина различаются с точки зрения степени субъектности ключевых акторов, хотя необходимо отметить, что оба термина также используются как взаимозаменяемые. Взгляды на соотношение между этими близкими по смыслу понятиями отличаются различием: от констатации в самой общей форме связи между активным гражданством и вовлеченностью граждан [Active Citizenship..., 2018: 8] до понимания активного гражданства как одной из форм вовлеченности граждан [ibid.: 4]. Принятое Европейской комиссией определение активного гражданства соотносит его с участием в практиках гражданского общества, местного сообщества, политической жизни. При этом подчеркивается, что это понятие распространяется не на все типы участия, а лишь на те, которые характеризуются взаимным уважением, ненасильственными методами и уважением прав человека и демократических принципов [Measuring Active..., 2006; Hoskins, Mascherini, 2009].

В связи с отсутствием общепринятого определения понятие общественной активности актуализируется в функциональном аспекте через формы реализации — например, усилия по улучшению существующих общественных структур, укрепление социальных связей, создание условий для принятия гражданами решений и воздействия на принятие решений, напрямую влияющих на их жизнь [Active Citizenship..., 2018].

Исследователи отмечают связь общественной активности с социальным капиталом, объединяющим ресурсы для коллективного действия, которыми обладают граждане за счет совокупности социальных связей. Ресурсы социального капитала включают нормы и общие ценности, групповую сплоченность [Татарко, 2011], реципрокное поведение [Wentink et al., 2018], различные типы доверия, социальные сети и связи между людьми, членство в организациях, а также институциональные и информационные каналы, обеспечивающие общественное участие и совместные действия для достижения общественного блага, экономического и социального развития на благо общества [Bhandari, Yasunobu, 2009: 486—487].

Социальный капитал — одновременно и источник, и следствие общественной активности. Он создается в результате плотного сетевого взаимодействия. В свою очередь, наличие социального капитала способствует усилению общественной активности [National Research Council, 2014].

Доверие и ценностно-нормативные установки, объединяющие людей для совместных действий, формируют основу сетевых связей, необходимых для создания социального капитала. Эмпирически зафиксировано, что общественная активность, направленная на решение проблем местного сообщества в таких формах, как волонтерство и благотворительность, определяется высоким уровнем межличностного доверия, в отличие от политической и протестной активности, которая зачастую опирается на недоверие и конфронтацию [Uslaner, Brown, 2005: 875]. Отмечена связь между низким уровнем доверия и меньшей вероятностью участия в общественной жизни [ibid.: 869].

В интересах настоящего исследования и с учетом рассматривавшихся представлений мы выделяем следующие базовые характеристики общественной актив-

ности, которые наиболее часто просматриваются в различных ее определениях [Мерсиянова, 2010]:

(1) самоорганизация, объединение для решения социально значимых проблем своей территории, действий на благо других людей или общее благо;

(2) вовлеченность людей в принятие решений, влияющих на их жизнь.

В институциональном контексте общественная активность может реализовываться через НКО либо через индивидуальную вовлеченность в решение социальных проблем. Ключевые социальные практики общественной активности в российском контексте включают волонтерство, благотворительность, взаимодействие с местными органами власти, участие в их работе и общественный контроль.

Интенсивно изучаются факторы, способствующие общественной активности. Богатая литература посвящена роли демографических факторов (возраст, пол, этническая принадлежность), образовательного уровня, материального положения, а также социальных установок, например чувства гражданской ответственности [Saha, 2000]. Рассматривается также восприятие гражданами различных институций и явлений с точки зрения их влияния на общественную активность. Под этим углом зрения изучается и восприятие гражданского образования и роли учебных заведений в этом процессе [Webster et al., 2018; Reichert, Print, 2018], объективной журналистики [Gil de Zúñiga et al., 2018], объектов комфортной городской среды как совместного, общедоступного блага [Andres, 2013], экологических рисков [Lim, Moon, 2020].

На этом фоне парадоксальным представляется фактическое отсутствие исследований, посвященных массовому восприятию самой общественной активности. Среди работ этой направленности отметим исследование П. Рубин, которая анализирует формирование гражданской идентичности как реакцию на повседневный социальный опыт американской молодежи различных социально-демографических групп. Зачастую негативный опыт взаимодействия с представителями государственных органов (учителями, социальными работниками, полицией) приводит к конфликту между распространенными установками американских демократических ценностей и личным опытом [Rubin, 2007]. В опросе британской некоммерческой организации Common Cause Foundation показано, что восприятие населением Великобритании альтруистических ценностных ориентаций других людей, которые можно расценивать как предпосылку общественной активности, выступает предиктором гражданского участия. Люди, полагающие, что их сограждане в большей степени придерживаются гуманных взглядов, чаще других участвуют в различных видах общественной деятельности и голосуют на выборах. Напротив, убежденные в том, что большинство соотечественников действуют из эгоистических побуждений, не склонны к общественной активности и участию в выборах [Common Cause Foundation, 2016: 22].

Предмет настоящего исследования — восприятие россиянами общественной активности и общественно активных людей как субъектов активности. Тем самым данная работа восполняет ощутимый пробел в литературе. Наша гипотеза исходит из того, что массовое восприятие является частью среды, воздействующей на формирование общественной активности. Это дает основания предполагать, что восприятие во многом определяется теми же факторами социального и человеческого

капитала, которые влияют на практическую вовлеченность людей в общественную активность. Инструментарий исследования разработан с учетом данной гипотезы. О связи социального капитала и общественной активности говорилось выше. Помимо этого общественная активность обнаруживает связь с человеческим капиталом, который охватывает совокупность знаний и умений, а также здоровье и качество жизни, повышающие способность человека к труду и обеспечивающие его профессиональный и материальный статус [Аганбегян, 2017].

Прямое отношение к цели настоящего исследования имеет эмпирически выявленная зарубежными авторами взаимосвязь между восприятием декларируемых целей общественного блага и сформированными предпочтениями и предрасположенностями респондентов. Если посыл относительно общественно значимых целей деятельности не соответствует сложившимся в массовом сознании представлениям, восприятие такого посыла сопровождается отторжением. «Наша гипотеза состояла в том, что доверие зависит не от того, какие мотивы своей деятельности провозглашает организация, а от согласования между декларируемыми послылами и общественным восприятием этих послылов. Согласование между тем и другим способствует более высокому доверию, чем рассогласование» [Terwel et al., 2009: 294].

Обобщая сказанное, необходимо прежде всего подчеркнуть слабую разработанность проблемы восприятия общественной активности. Недостаточно изучены факторы, воздействующие на этот процесс, а также связь между восприятием общественной активности и реальной вовлеченностью в активность. Целесообразно отметить также, что восприятие общественной активности, как и само явление, требует комплексного, междисциплинарного подхода. В частности, с позиций социальной психологии заслуживает внимания взгляд на восприятие общественной активности как на звено мотивационной цепочки, обеспечивающей реальное участие граждан в общественной жизни. В рамках менеджмента НКО плодотворным представляется изучение зависимости между отношением людей к общественной активности и восприятием ими декларируемых мотивов активности. Следует предположить, что данные подобных исследований могли бы целенаправленно ориентировать коммуникационные стратегии НКО на сложившиеся представления значимых групп потребителей информации. Границы между дисциплинами социального блока в значительной мере проницаемы, и многие из вопросов, характеризующих восприятие общественной активности, могут плодотворно рассматриваться в социологической перспективе. Помимо перечисленных к ним относятся такие как:

- самоидентификация и восприятие других людей как общественно активных;
- смыслы, вкладываемые различными категориями респондентов в понимание общественной активности;
- связь восприятия общественной активности и выбора между готовностью к личному общественному участию, либо общественной пассивностью;
- национально-культурные особенности восприятия общественной активности;
- роль государственной политики в формировании позитивного восприятия общественной активности и ряд других.

Настоящее исследование — первый шаг на пути к исследованию указанного круга вопросов, которое актуализирует проблему восприятия россиянами общественной активности в контексте факторов социального и человеческого капитала.

Эмпирическая основа исследования

Эмпирическую базу составили материалы исследований качественного и количественного характера, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» в рамках проекта «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции».

Во-первых, это данные всероссийского опроса населения, в ходе которого были проведены телефонные интервью в период с 1 апреля по 3 мая 2020 г. по все-российской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составляет 2012 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5 п. п.

Во-вторых, это материалы четырех онлайн-фокус-групп, проведенных в Москве и Казани с обычными гражданами и с волонтерами, которые оказывали помощь находящимся на самоизоляции людям, а также с волонтерами-медиками. Данный метод был выбран, поскольку в ситуации эпидемиологической угрозы, когда граждане находятся на самоизоляции, он позволяет респондентам участвовать в исследовании онлайн из дома, отвечать на вопросы в удобное для них время с учетом личных возможностей и разницы в часовых поясах.

Инструментарий исследования разработан с учетом рассматривавшихся теоретических представлений о ключевых элементах социального и человеческого капитала. Проблематика социального капитала принималась во внимание в вопросах, касающихся уровня доверия, помогающего поведения, локуса ответственности и других. Внимание к элементам человеческого капитала отразилось в вопросах, касающихся образовательного уровня и профессионального статуса, материального положения, субъективного ощущения благополучия и состояния здоровья. Было проведено две онлайн-дискуссии с населением, в каждой из которых участвовали по 15 человек. Социально-демографическая структура участников каждой онлайн-дискуссии: 18—70 лет, 45 % мужчины и 55 % женщины, 60 % состоят в браке, 40 % не состоят в браке, 40 % имеют детей до 18 лет; не менее 40 % имеют высшее образование. Одна из дискуссий была проведена с жителями Москвы, вторая — с жителями Казани со 2 по 4 апреля 2020 г. В это время в Казани уже был введен усиленный пропусками контроль самоизоляции.

В дискуссии с волонтерами участвовали 15 человек: граждане, имеющие опыт волонтерской деятельности и/или готовые к осуществлению волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19—35 лет, проживающие в городах: Санкт-Петербург, Белгород, Брянск, Воронеж, Иваново, Калининград, Краснодар, Курск, Липецк, Москва, Орел, Уфа, Симферополь, Тамбов, Екатеринбург. Гендерный состав участников исследования: 7 мужчин и 8 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 г.

В дискуссии с волонтерами-медиками участвовали 15 человек: медики, имеющие опыт волонтерской деятельности и готовые принимать участие в волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19—46 лет, проживающие в городах: Всеволожск, Якутск, Тюмень, Махачкала, Санкт-Петербург, Чебоксары, Назрань, Шадринск, Пермь, Ханты-Мансийск, Хабаровск, Ноябрьск, Улан-Удэ, Астрахань, Смоленск. Гендерный состав участников исследования: 5 мужчин и 10 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 г.

Восприятие россиянами общественно активных людей

Согласно результатам всероссийского опроса населения, 57 % россиян во время пандемии полагают, что быть в России общественно активным человеком трудно (см. рис. 1). Сравнение этих данных с результатами ранее проведенных опросов населения в рамках мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ показывает, что и раньше доля россиян с аналогичной точкой зрения составляла не менее 57 %—59 %. Например, по данным всероссийского опроса населения ($N = 2000$) в рамках мониторинга состояния гражданского общества, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» в 2018 г., большинство (59 %) граждан России считало, что в нашей стране быть общественно активным человеком трудно. Вместе с тем большинство (70 %) опрошенных полагают, что общество одобрительно относится к общественно активным гражданам.

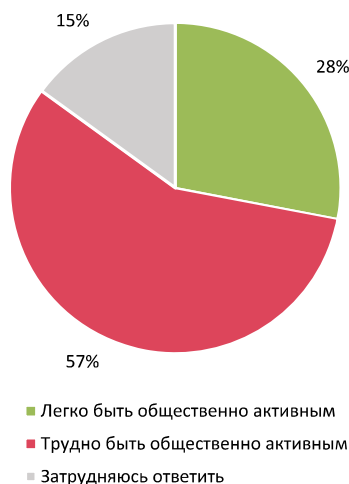

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, сегодня в России легко или трудно быть общественно активным человеком?», %

Оптимистичнее всего смотрят на возможность быть общественно активным человеком представители молодежи и высокоресурсных групп населения: доля тех, кто считает, что быть общественно активным человеком легко, составляет 46 %

для мужчин и 47 % для женщин в возрасте 18—24 лет. Такой точки зрения чаще других придерживаются студенты (66 %), бизнесмены (43 %), руководители подразделений (38 %) и специалисты (33 %), а также люди с наилучшим материальным положением, которые могут позволить себе купить автомобиль (43 %) или квартиру (38 %). Имеет значение уровень образования: люди с высшим образованием, в том числе неполным, чаще обычного считают, что быть общественно активным человеком легко (35 %—39 %). Наконец, существенно влияет и субъективное ощущение благополучия: среди относящих себя к безусловно счастливым доля тех, кто полагает, что быть общественно активным человеком легко, составляет 34 % (см. рис. 2).

Напротив, считают, что быть общественно активным человеком трудно, чаще других женщины старше 54 лет (64 %), люди со средним образованием (66 %), неблагополучным финансовым положением, когда денег не хватает даже на еду (71 %) или одежду (66 %), а также безработные в поиске работы (67 %). Наконец, это мнение чаще высказывают люди с преобладанием внешнего локуса ответственности (65 %—66 %), а также те, кто скорее несчастлив (71 %) или безусловно несчастлив (74 %).

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Если говорить в целом, Вы счастливы или несчастливы?», %

Мнение о том, что быть общественно активным человеком в России легко, связано с рядом позитивных установок по отношению к вопросам, касающимся доверия и взаимопомощи. Доля тех, кто считает, что быть общественно активным легко, заметно выше среди россиян, полагающих, что большинству людей можно доверять (36 %, см. рис. 3), отмечающих, что уровень доверия в обществе за последний месяц увеличился (35 %), а также увеличилась готовность помогать друг другу (34 %, см. рис. 4). Эта позиция более характерна для тех, кто считает, что волонтерство в России развито достаточно хорошо, чтобы стране было легче справиться с коронавирусом (35 %, см. рис. 5).

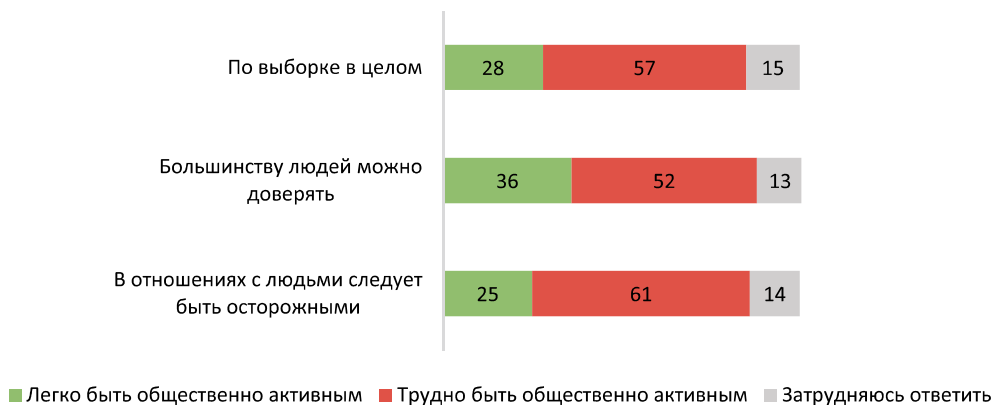

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожным?», %

Доля тех, кто считает, что быть общественно активным трудно, выше среди респондентов, ответивших, что готовность помогать в обществе уменьшилась (65%), встретить ее среди окружающих людей можно довольно редко (64%) или очень редко (68%), а волонтерство в России развито пока плохо, чтобы помочь справиться с коронавирусом (63%).

Рис. 4. Ответы на вопрос: «По Вашему мнению, в целом за последний месяц готовность людей помогать друг другу увеличилась, уменьшилась или не изменилась?», %

Наконец, уверенностью в том, что быть общественно активным человеком легко, чаще обладают респонденты, считающие, что в полной мере могут повлиять на происходящее в своем населенном пункте (34%), стране (37%) и мире (35%), а также чувствуют ответственность за происходящее в населенном пункте или

в стране (по 33%). Исследование, однако, не выявило значимой связи с готовностью помогать окружающим, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации из-за эпидемии, или опытом оказания такой помощи.

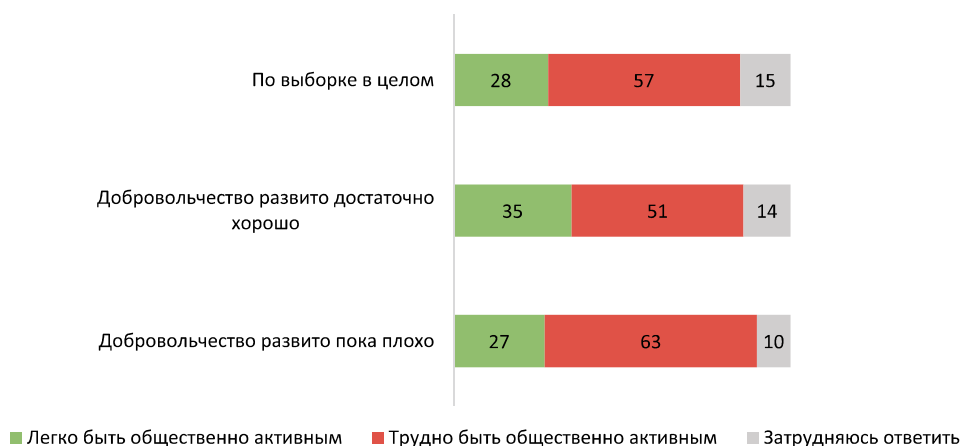

Рис. 5. Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, волонтерство (добровольчество) в России развито достаточно хорошо или пока плохо для того, чтобы стране было бы легче справиться с распространением коронавируса?», %

Восприятие обычными гражданами себя как общественно активных людей

Данные количественного опроса становятся еще более понятными при взгляде на эти же вопросы сквозь призму результатов онлайн-фокус-групп. Как показали результаты анализа, большинство участников проведенных в Москве и Казани фокус-групп из числа обычных граждан не считают себя активными людьми: лишь в среднем 2—3 человека из 15 назвали себя активными гражданами и подкрепляют свою позицию примерами деятельности. В целом отношение к активной гражданской позиции в обществе характеризуется участниками исследования как амбивалентное и неоднозначное: от очень хорошего до раздражения и непонимания.

Относятся, как к городским сумасшедшим, жалеют, сочувствуют, иногда помогают, но всерьез не воспринимают. У нас привыкли доверять людям, облеченным властью. Страх перед властью. (Москва, 61 год)

К общественно активным людям относятся отрицательно, потому что у нас в обществе не принято выделяться из толпы. Люди относятся к ним, как к выскочкам, и реагируют агрессивно. (Казань, 44 года)

Общественно активные люди — понятие очень широкое. Например, волонтеры и митингующие — общественно активные, а смысловую нагрузку в массы несут разные.

Первые понимают, что они в этом мире маленькие люди, но пытаются хоть немного принести пользу своим бытием для окружающих. А другие как маленькие детишки сопротивляются привычным способом для них — бунтом, но в большинстве случаев они даже не бывают услышанными. (Казань, 30 лет)

Респонденты позитивно относятся к волонтерской деятельности, к активной позиции в решении ряда общественно значимых вопросов (двор, улица, дом и т. д.). Участники исследования (население), считающие себя активными гражданами, в качестве примеров активности отметили участие в конкурсах на работе, обращение на порталы госуслуг и «Добродел» в случае наблюдения нарушений, участие в волонтерской деятельности. Некоторые в качестве примеров активности упоминают увлечения и хобби.

Считаю себя общественно активным человеком. Смотрю на текущую ситуацию в своем районе. Если вижу какие-то недочеты, то обращаюсь для их устранения на соответствующие сайты с жалобами на безобразие. Личные интерес и неудобство, неправомерные действия в мой адрес, создание проблем на пустом месте побуждают меня не оставаться равнодушной. (Москва, 22 года)

Негативное отношение к общественной активности связано с подозрениями в корысти или с потенциальным страхом наказания, например: «поддерживается и поощряется только та активность, которая поддерживает интересы вышестоящих организаций или органов власти, в противном случае за активную гражданскую позицию можно пострадать существенным образом», «за активностью может скрываться корыстная выгода активиста», «за активность вразрез с интересами сильных мира сего можно пострадать». Высказываются предположения, что на государственном/правительственном уровне приветствуются активные граждане, стоящие «на стороне государства», в то время как критикующие государство активисты могут понести наказание, вследствие чего некоторые респонденты опасаются афишировать свое мнение, боятся реакции органов власти, полиции и возможных последующих санкций. Порой высказываются мнения, что отдельные граждане не могут ничего изменить, поскольку «мнение народа не учитывается».

Сейчас очень много случаев, когда общественная активность тех или иных лиц является следствием чьих-то конкретных интересов, и это подрывает доверие к такому виду деятельности... Например, общенародный фронт зачастую помогает демонстративно на камеру, для пиара «Единой России». (Казань, 27 лет)

Общество сильно поляризовано, нет общих взглядов и ценностей. Если ты за кого-то заступишься или присоединишься к чьему-либо мнению и это будет идти вразрез с интересами сильных мира сего, последствия могут быть самыми плачевными... (Москва, 43 года)

Общественно активным людям в нашей стране, как и во всем мире, активничать дают только с разрешения с верхов и так далее по лестнице. Сейчас общественно активный человек либо хочет продвинуться вверх, либо получить экономическую выгоду.

Конкурс «лидеры России» — несколько из участников стали мэрами, чиновниками. (Казань, 43 года)

Плохо! У нас не любят, когда говорят правду. У нас все боятся лишний раз высказаться. Я тоже не общественный активный деятель. Тоже, наверное, не пойду на митинг, потому что не вижу смысла, у нас никогда не будут слушать мнение народа. (Казань, 45 лет)

Общественно активных людей любят с одной стороны — государство может переложить на них часть своих забот, с другой — не любят, так как некоторые НКО и общественные движения могут поднимать неудобные вопросы. (Волонтеры-медики)

Также многих раздражает вербальная активность граждан, которые «учат» жизни других, но не приносят своей деятельностью позитивных изменений. Эти данные подтверждают отмеченное выше наблюдение о рассогласованности между декларируемыми общественными ценностями и сложившимся восприятием граждан как факторе недоверия.

Некоторые не приемлют «хамских» активных движений («Стоп Хам», «Лев против»), которые приклеивают наклейки на неправильно припаркованные машины или поливают водой курильщиков, поскольку такая активность приближена к хулиганской.

Если это люди «критиканы», которые лучше всех знают, кто что должен делать. И вся их активность заключается только в поучениях и претензиях, кто и что и как должен делать, как нужно работать, кому и где курить, где и как парковаться, где и как выгуливать собак и т. д. Например, те, кто идиотские наклейки клеят на неправильно припаркованные машины. Когда видишь эти сюжеты, то просто раздражает. Для этого есть спец. органы и техника, и штрафы. И выглядит это не общественной активностью, а личными комплексами или попыткой доминировать над кем-то. Я лично, и большинство моих знакомых, отношусь к таким негативно. (Москва, 45 лет)

Необходимо отметить, что участники исследования старше 60 лет (население) часто отмечают, что они не в состоянии ни на что повлиять и в принципе отвергают для себя лично активную гражданскую позицию.

Мне уже 61 год, и я занимаюсь работой, внуками и наблюдаю за ситуацией в мире по ТВ. Ни на что повлиять я не в состоянии. (Москва, 61 год)

Спонтанно упоминаются волонтеры и волонтерские движения, благотворительные и некоммерческие организации, благотворители и активисты в сфере экологии, зоозащиты в качестве представителей с положительно активной гражданской позицией.

Большинство населения нашей страны с прогрессирующим позитивом относятся к общественно активным людям. Становится понятно, что на них держится вся духовность, равнодушие и готовность к помощи, несмотря на свое состояние. Сама я отношусь

к таковым и сталкиваюсь в большинстве с адекватным и позитивным отношением. (Волонтеры-медики)

Например, есть люди, которые помогают бездомным животным. Есть люди, в том числе и среди моих знакомых, которые по своей инициативе убирают в парках. Это такая самостоятельная полезная активность! А если человек сумел организовать нескольких людей этим заниматься — это уже общественно активная позиция. (Москва, 45 лет)

Если мы говорим о волонтерах — то скорее позитивно. Работа на благо общества на безвозмездной основе всегда была в почете. (Москва, 22 года)

Я думаю, что положительно относятся к общественно активным людям, которые занимаются благотворительностью, вопросами экологии и другим, потому что они не сидят сложа руки, стараются помочь нуждающимся. (Москва, 61 год)

Спонтанно упоминается недостаток освещения роли и заслуг волонтеров, их поступков в официальных и традиционных СМИ — как в отношении отдельных направлений, так и в отношении конкретных городов. Образ волонтера/добровольца еще недостаточно понятен и привлекателен, волонтер не обладает безоговорочным уважением и авторитетом в обществе. В Казани также упоминали освещение работы волонтеров по ТВ, однако на практике никто из участников (население) с такими примерами не сталкивался. В то же время волонтеры и единичные активные граждане упоминают, что часто встречают непонимание причин и мотивов их альтруистической деятельности не только со стороны других людей, но и среди членов семьи, близких. Основным мотивом своей деятельности волонтеры считают искреннюю и бескорыстную помощь другим людям:

Быть человеческим нынче бесценно. (Волонтеры)

Когда я общаюсь с людьми по своим волонтерским инициативам, то встречаю недоверие, настороженность. Я с пониманием отношусь к такому поведению, так как в наше время много обмана и мошеннических схем. Стараюсь быть предупредительным и проявлять больше терпения. (Москва, 26 лет)

Самооценка общественной активности волонтеров

Все принимавшие участие в онлайн-дискуссиях волонтеры считают себя активными гражданами. Некоторые волонтеры, волонтеры-медики характеризуют себя как талантливую, активную, творческую молодежь, которую поддерживают на федеральном уровне, подкрепляя это ссылками на признание и награды со стороны местных органов власти. Волонтеры упоминают «статусность» своей работы общественника в рамках муниципалитета или района, что вызывает уважение и может повышать их социальный статус; отмечают желание быть замеченными, «не быть как все» в позитивном смысле слова.

Волонтеры и волонтеры-медики говорят, что после Года волонтера (2018) отношение сильно изменилось в лучшую сторону, хотя до сих пор встречаются

непонимание или попытки использовать волонтеров как бесплатную рабочую силу, обвинения в работе «на медали»: порой волонтерам приходится доказывать искренность своих мотивов. Корни такого отношения часто видят в недостаточной осведомленности о волонтерской деятельности. В то же время, когда волонтерство становится «модным» трендом, появляются желающие присоединиться к этому движению из корыстных или политических мотивов посредством публикаций в СМИ и в интернете. Встречаются и корыстные случаи вступления в волонтерские ряды во время пандемии с целью получения «справки» для свободного перемещения по городу.

За последний месяц увеличилось количество людей, которые готовы безвозмездно помогать нуждающимся, причем за счет своих средств. Но также есть люди, использующие данную ситуацию в своих целях. Например, к нам обращались предприниматели, зарегистрированные в качестве волонтеров, но как потом оказалось, [что] им была необходима «справка» для свободного перемещения по городу. (Волонтеры-медики)

В стране в целом к общественникам относятся с уважением. Так как это неравнодушные ребята, готовые прийти на помощь при любых ситуациях. Но, к сожалению, с пандемией я столкнулась с непонятной агрессией, когда ты говоришь, что являешься волонтером. Оказывается, не все понимают, что делать добро — это хорошо, и молодые люди абсолютно бесплатно готовы это делать. (Волонтеры-медики)

В настоящем негативно относятся, так как многие думают, что за активность платят дополнительно деньги. Да, я считаю себя активным человеком, но сталкиваюсь со многими барьерами, в том числе с осуждением своей деятельности. (Волонтеры)

Я чаще сталкиваюсь с положительным отношением, поддержкой друзей и людей, которые тоже готовы помогать по мере своих возможностей. Многие считают, что помощи другим сейчас именно и не хватает. (Волонтеры)

Волонтеры-медики упоминают, что среди медиков активных людей не так много, как хотелось бы, причиной чему могут быть как высокая занятость и большая самоотдача на работе, так и невысокая оплата труда, вследствие чего многие врачи совмещают работу в нескольких ЛПУ, накопленный уровень усталости не позволяет им тратить время и силы на общественную активность. Именно внимание государства и поддержка активных людей в сфере здравоохранения дают потенциал для развития активной гражданской позиции в медицинском сообществе.

Среди врачей встречаются такие люди, но очень редко, потому что в нашей стране врачей не считают элитой и высшим классом, поэтому человек не хочет делать выше и больше своих обязанностей. (Волонтеры-медики)

Врачи и сотрудники медицинской сферы редко являются общественно-активными людьми, потому что их профессия требует максимальной отдачи, часто им не хватает времени и сил. (Волонтеры-медики)

Среди моих знакомых есть врачи, занимающиеся добровольчеством. Врач-стоматолог, осуществляющий бесплатные осмотры для проживающих в геронтологическом центре. Есть врач-педиатр, которая участвует в социальных добровольческих проектах. Есть работающие медсестры, участвующие в добровольческой работе. Но это единицы. Все пытаются заработать. Медики работают на две ставки, чтобы получить «нормальную» зарплату. Времени на добровольчество не хватает. Сами больницы нуждаются в помощи волонтеров. (Волонтеры-медики)

Хотелось бы особенно сказать про врачей! Мало!!! Мало общественно активных людей и не хватает специальных должностей в учреждениях сферы здравоохранения!!! Мало!!!! Сложно!!!! Все сваливается на маленькую группу людей. А так относятся спокойно: «Ну молодцы, волонтерите — хорошо». (Волонтеры-медики)

Заключение

Наши исследования подтвердили гипотезу о связи восприятия общественной активности с компонентами социального и человеческого капитала. Мнение о том, что сегодня в России легко быть общественно активным человеком, разделяют респонденты с более высоким образовательным и профессиональным уровнем, полагающие, что большинству людей можно доверять, испытывающие ответственность за происходящее в населенном пункте, в стране и в мире, а также уверенные в том, что могут повлиять на происходящее вокруг, и что волонтерство в нашей стране развито достаточно хорошо, чтобы помочь справиться с коронавирусом. Такого же мнения придерживаются представители молодежи и люди, испытывающие субъективное ощущение благополучия.

Отношение к общественно активным людям в российском обществе характеризуется выраженной амбивалентностью. С одной стороны, большинство респондентов полагают, что к людям неравнодушным, стремящимся изменить жизнь вокруг себя к лучшему, в целом доминирует одобрительное отношение. С другой стороны, многие считают, что быть общественно активными людьми трудно, ссылаясь на устойчивые негативные стереотипы в отношении общественной активности. К числу таких стереотипов относятся подозрения в адрес активных людей в корысти, неверие в возможность повлиять на изменение ситуации к лучшему, которые бытуют на фоне не вполне укорененной культуры волонтерства и позитивной общественной активности, а также недостаточной осведомленности широких категорий населения о наглядных примерах проявления гражданских добродетелей россиян, в частности в период эпидемиологического кризиса.

Полученные нами данные позволяют предположить, что одной из причин этой амбивалентности является рассогласование между тиражируемыми целями общественной активности (например, «изменить мир к лучшему» или появившийся в период пандемии лозунг «волонтеры — герои нашего времени») и сформировавшимися воззрениями респондентов относительно подлинных, по их мнению, побуждений к активности. Таким образом, актуальный запрос состоит не только в том, чтобы показывать позитивный образ общественно активного человека в СМИ. Формирование доверия к общественно активным людям зависит от того, насколько убедительно с учетом выявленных стереотипов общественного мнения

будут представлены позитивные результаты и мотивация общественно активной деятельности. Опыт общественной активности в период пандемии коронавируса дает богатые возможности для представления общественной активности с ориентацией на восприятие различных групп населения.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение соотношения и динамики взаимодействия между восприятием общественной активности в ее разнообразных формах и готовностью к личному общественному участию. Настоящая работа закладывает эмпирические основы и показывает теоретические направления для дальнейших, более сложных исследований в этом направлении, которые могут иметь не только научное, но и практическое значение.

Список литературы (References)

Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая — сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2017. № 3. С. 66—79.

Aganbegyan A. G. (2017) Human Capital and Its Main Component — the “Knowledge Economy” Sphere as the Main Source of Socio-Economic Growth. *Economic Strategies*. No. 3. P. 66—79. (In Russ.)

Колпина Л. В. Гражданская активность населения старшего поколения на местном уровне // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 293—308. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.14>.
Kolpina L. V. (2018). Civic Engagement of Older Populations at the Local Level. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 293—308. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.14>. (In Russ.)

Медведев И. А., Пусько В. С. Некоторые аспекты повышения общественной активности российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 53—56.

Medvedev I. A., Pusko V. S. (2018) Some Aspects of Increase of Public Activity of Russian Youth. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. No. 6. P. 53—56. (In Russ.)

Мерсиянова И. В. Территориальное общественное самоуправление как форма общественного участия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 3. С. 149—168.

Mersianova I. V. (2010) Local Community-Based Activity as a Form of Citizens' Participation. *Public Administration Issues*. No. 3. P. 149—168. (In Russ.)

Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. VIII).

Mersianova I. V., Korneeva I. E. (2013) Charitable Giving and Russians' Participation in Civil Society Practices: Regional Dimension. Moscow: The Higher School of Economics Publishing House. (Series “Monitoring of Civil Society”. Issue 8). (In Russ.)

Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. *Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества*. 2007. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. I).

Mersianova I. V., Jakobson L. I. (2007) *Public Activity of the population and Citizen Perception of the Conditions of Civil Society Development*. Moscow: HSE University. (Series “Monitoring of Civil Society” Issue 1). (In Russ.)

Русакова И. В. *Показатели общественной и инновационной активности населения регионов Российской Федерации с позиций системного подхода // Петербургская социология сегодня*. 2018. Вып. 9. С. 120—142.

Rusakova I. V. (2018) *Indicators of Social and Innovation Activity of the Population of the Regions From the Perspective of a Systems Approach*. *St. Petersburg Sociology Today*. Issue 9. P. 120—142. (In Russ.)

Татарко А. Н. *Социальный капитал как объект психологического исследования*. М.: НИУ ВШЭ, 2011.

Tatarko A. N. (2011) *Social Capital as an Object of Psychological Study*. Moscow: HSE. (In Russ.)

Фролова Е. В. *Взаимодействие населения и местной власти: проблемы и новые возможности // Социологические исследования*. 2016. № 4. С. 59—64.

Frolova E. V. (2016) *Interaction of the Population and Local Government: Problems and New Opportunities*. *Sociological Studies*. No. 4. P. 59—64. (In Russ.)

Шомина Е. С. *Самоорганизация жителей в сельских поселениях — взгляд сквозь розовые очки // Социологическая наука и социальная практика*. 2020. Т. 8. № 2. С. 114—132. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7308>.

Shomina E. S. (2020) *Self-Organization of Citizens at the Rural Settlements — Look Through Pink Glasses*. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. Vol. 8. No. 2. P. 114—132. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7308>. (In Russ.)

Шамионов Р. М. *Социальная активность личности и группы: определение, структура, механизмы // Вестник РУДН*. 2018. Сер.: Психология и педагогика. Т. 15. № 4. С. 379—394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>.

Shamionov R. M. (2018) *Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms*. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. Vol. 15. No. 4. P. 379—394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>. (In Russ.)

Active Citizenship for the Common Good: The Active Citizenship Footprint (2018). Volonteuropa. URL: https://www.ehrenamtskongress.de/fileadmin/user_upload/x_Ehrenamtskongress/2018/Dokumentation/F_01_ACTIVE_CITIZENSHIP_FOOTPRINT_report.pdf (accessed: 13.03.2021).

Andres L. (2013) *Differential Spaces, Power Hierarchy and Collaborative Planning: A Critique of the Role of Temporary Uses in Shaping and Making Places*. *Urban Studies*. Vol. 50. No. 4. P. 759—775.

Annette J. (2008) *Community Involvement, Civic Engagement & Service Learning*. In: Arthur J., Davies I., Hahn C. (eds.) *The SAGE Handbook of Education for Citizenship and Democracy*. London: SAGE. P. 388—398.

Bhandari H., Yasunobu K. (2009) What Is Social Capital: A Comprehensive Review of the Concept. *Asian Journal of Social Science*. No. 37. P. 480—510. <https://doi.org/10.1163/156853109X436847>.

Common Cause Foundation (2016) Perceptions Matter: The Common Cause UK Values Survey. London: Common Cause Foundation.

Davies A, Simon J. (2012) The Value and Role of Citizen Engagement in Social Innovation. A Deliverable of the Project: “The Theoretical, Empirical and Policy Foundations for Building Social Innovation in Europe” (TEPSIE), European Commission — 7th Framework Programme, Brussels: European Commission, DG Research.

Gil de Zúñiga H., Huber B., Strauß N. (2018) Social Media and Democracy. *El Profesional de la Información*. Vol. 27. No. 6. P. 1172—1180. <https://doi.org/10.3145/epi.2018.nov.01>.

Hoskins B. L., Mascherini M. (2009) Measuring Active Citizenship Through the Development of a Composite Indicator. *Social Indicators Research*. Vol. 90. No. 3. P. 459—488. <https://doi.org/10.1007/s11205-008-9271-2>.

Lim J. Y., Moon K.-K. (2020) Perceived Environmental Threats and Pro-Environmental Behaviors: Investigating the Role of Political Participation Using a South Korean Survey. *The International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 17. No. 9. P. 32—44. <https://doi.org/10.3390/ijerph17093244>.

Measuring Active Citizenship in Europe. (2006) CRELL Research Paper 4. European Commission Directorate General Joint Research Centre.

National Research Council (2014) Civic Engagement and Social Cohesion: Measuring Dimensions of Social Capital to Inform Policy. Washington, DC: The National Academies Press. <https://doi.org/10.17226/18831>.

Reichert F., Print M. (2018) Civic Participation of High School Students: The Effect of Civic Learning in School. *Educational Review*. Vol. 70. No. 3. P. 318—341. <https://doi.org/10.1080/00131911.2017.1316239>.

Rubin B. (2007) “There’s Still Not Justice”: Youth Civic Identity Development Amid Distinct School and Community Contexts. *Teachers College Record*. Vol. 109. No. 2. P. 449—481.

Saha L. J. (2000) Education and Active Citizenship: Prospects and Issues. *Educational Practice and Theory*. Vol. 22. No. 2. P. 9—20.

Terwel B. W., Harinck F., Elemers N., Daamen D. D. L. (2009) How Organizational Motives and Communications Affect Public Trust in Organizations: The Case of Carbon Dioxide Capture and Storage. *Journal of Environmental Psychology*. Vol. 29. No. 2. P. 290—299. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2008.11.004>.

Uslaner E., Brown M. (2005) Inequality, Trust, and Civic Engagement. *American Politics Research*. Vol. 33. No. 6. P. 868—894. <https://doi.org/10.1177/1532673X04271903>.

Verba, S., Schlozman, K. L., Brady, H. (1995) *Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Webster N., Patterson A. N., Sausner E., Alotaibi B. (2018) The Intersection of Civic Engagement and Civic Attitudes Among Latino Youth Through a Factor Analysis. *Journal of Social Change*. Vol. 10. No.1. P. 159—168.

Wentink C., Vaandrager L., van Dam R., Hassink J., Salverda I. (2018) Exploring the Role of Social Capital in Urban Citizens' Initiatives in the Netherlands. *Gaceta Sanitaria*. Vol. 32. No. 6. P. 539—546. <https://doi.org/10.1016/j.gaceta.2017.05.011>.